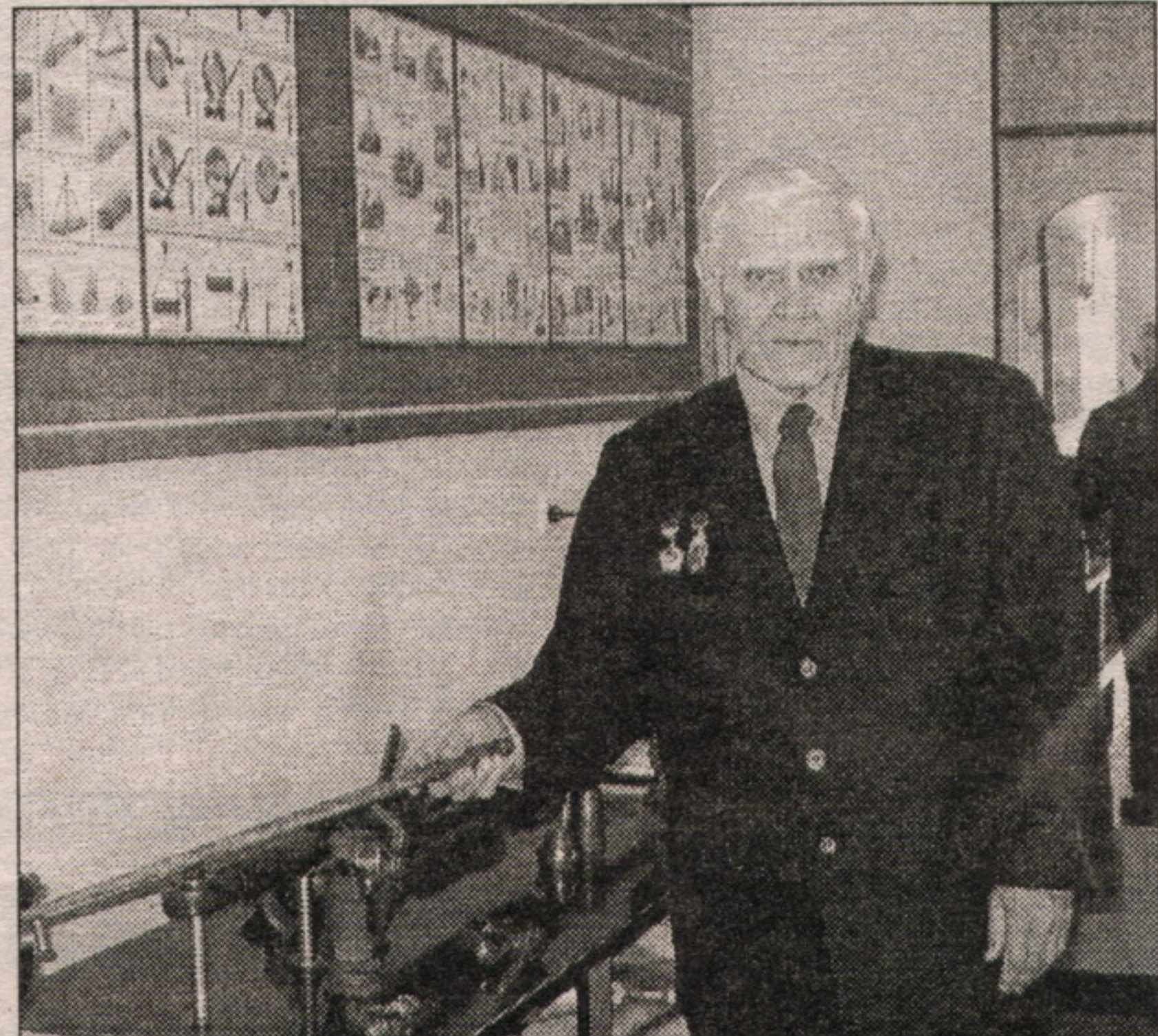

Не рвется поколений связь...

Не рвется связь поколений, возрождаются традиции в вагонном депо Черняховска. На снимке - почетный железнодорожник, ветеран труда **Сергей Георгиевич Шевмаров**. В 1956 году пришел он в вагонное депо, трудился слесарем, осмотрщиком. Закончил курсы дорожной школы, техникум. С 1972 года работал мастером сборочного цеха, потом цеха по ремонту тормозов. Династия Шевмаровых с позапрошлого века трудится на железной дороге. Работали дед, отец, мать, отдал вагонному депо 42 года трудовой деятельности Сергей Георгиевич, тут трудятся его сын и внучка. Пять поколений Шевмаровых, сколько лет общего стажа - трудно подсчитать.

В 1998 году Шевмаров ушел на заслуженный отдых, только не отдыхает ветерану. Приходит в вагонное депо, работает творчески, помогает коллективу. Он - лучший рационализатор. Его испытательные стенды по приемке оборудования работают уже 27 лет и много лет еще будут востребованы. Он изобрел и усовершенствовал приборы, которые заметно облегчили труд рабочих. Кроме двух записей в трудовой книжке - принят и уволен, у Сергея Георгиевича четыре вкладыша о поощрениях и награждениях. На снимке - ветеран труда готовит экспонаты приборов тормозного оборудования для обучения молодых специалистов. Совсем скоро начнутся занятия, и Сергей Георгиевич щедро поделится богатым опытом.

Людмила ОХОТА.

Знают историю на «отлично»

Подведены результаты районного конкурса краеведов, который проходил в детско-юношеском центре "Ритм". Второй этап закончился в конце марта, на него были представлены исследовательские работы. Наивысшие оценки получили команды средней школы №4 за работу "Земляки и родословные", лица №7 - "Переселенцы 1945-65 гг.", средней школы №8, работа "Кто хоть однажды видел это...", Загорской школы - "Страницы истории моего поселка", Привольненской средней школы - "История Привольненской средней школы". Команда краеведов средней школы №6 с отрывом в 1 балл заняла второе место за исследовательскую работу "Штурм Инстербурга". Краеведы Калужской средней школы написали реферат "Мои земляки".

По итогам двух этапов конкурса места распределились следующим образом: первое место - средняя школа №8, второе - лицей №7, третье - средняя школа №4, четвертое - средняя школа №6, пятое - средняя школа №3, шестое - Привольненская средняя школа, седьмое - Загорская основная школа, восьмое - Калужская средняя школа.

Людмила ОХОТА.

Война и мир

Решетникова, Евгения Зиборова, Фатыха Карима, Юрия Чернова... Они уже обрели литературную известность, другие еще не знали, что возьмутся за перо и о пережитом напишут после войны.

Фатых Валеевич Карим (1909-1945) ушел на фронт в 1941 году будучи уже состоявшимся, зрелым человеком. Солдат-сапер, потом офицер, за мужество и отвагу он был награжден орденом Красной Звезды. В перерывах между боями он пишет стихи, мечтает о Победе, до которой не дожил - погиб в боях за Прейсиш-Эйлау, в будущем Багратионовск...

Александр Исаевич Солженицын (родился в 1918 году) в 1941 призван на фронт рядовым, в 1942 окончил артиллерийское училище, стал командиром звукобатареи разведывательного артиллерийского дивизиона, прошел путь от Орла до Восточной Пруссии, награжден орденами

Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды. Однако 9 февраля он был арестован за непочтительные отзывы о Сталине, и судьба уготовила ему новые испытания...

Александр Трифонович Твардовский (1910-1971) уже в 30-е годы - известный поэт. Военным корреспондентом он становится в 1939-м - побывал в походе в Западную Белоруссию и на "незнаменитой" финской войне. А затем, в годы Великой Отечественной, публикует на страницах военных газет многочисленные корреспонденции, очерки и стихотворения. В 1944-45 годах он печатается и в газете 3-го Белорусского фронта "Красноармейская правда", в звании подполковника участвует в боях в Восточной Пруссии. Именно здесь, в Тапиау (теперь Гвардейск), он завершает свою знаменитую "Книгу про бойца" - поэму о народном герое Василии Теркине. За участие

в Великой Отечественной войне Твардовский награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, боевыми медалями, за литературный труд - Ленинской и четырьмя Государственными премиями. А через годы, в 60-е, он возглавит "Новый мир", и журнал обретет мировую популярность...

60 лет назад шли сражения, говоря словами Твардовского, "не ради славы - ради жизни на земле". И была весна, и была близка Победа, и хотелось жить, вдыхать не запах пороха и гари - запахи мирной жизни, видеть лица любимых людей, слышать детский смех. И об этом - о цене Победы и о весне, о надеждах и печалах любви, о радости жить - произведения наших земляков, включенные в рубрику.

Ведущие рубрики Игорь ЕРОФЕЕВ и Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию произведения разных авторов разных лет. В первую очередь, это стихи и публицистика поэтов и писателей, воевавших на земле Восточной Пруссии. Кто-то из них участвовал в штурме Кенигсберга, кто-то не дошел до него, пав в боях на подступах к нему, - мы отдаем дань памяти и тем, кто погиб, и тем, кто выжил, и тем, кого догнала смерть уже после войны...

Военные дороги привели в Восточную Пруссию Александра Солженицына, Льва Копелева, Александра Твардовского, Леонида Вышеславского, Евгения Воробьева, Леонида

Александр ГАХОВ

***
Наперекор неписаным законам,
Наперекор придумавшим
вину, -
Солдатский треугольник
за иконой
От без вести пропавшего
в войну.

И, забирая строчками сухими,
Письмо протянет между нами
нить,
И, прочитав его, узнаю имя,
Что оживет и вечно будет жить.

Но нет могилы - проявить
заботу
Над канувшим во тьму среди
огня, -
Лишь сердце вдруг зашемит
от чего-то,
Навеяв грусть печали на меня.

Полузабытая улада -
Весенним воздухом дышать:
Вдохнешь - и ничего не надо,
Вдохнешь - и хочется опять.

Там, в отблеске вечерних окон
Покровы тайные стеля,
Жизнь обнажится ненароком,
Как эта вешняя земля.

И в синеве ползущей тени
Уже приятно сочетать
Всю обоснованность видений
С блаженством ничего не знать.

***
Нежные слова, как корабли,
От любви плывут и до любви,
Как с другого краешка земли
По весне летят к нам журавли.

Сила притяжения в крови -
От любви летят и до любви,
Выбирая свой по звездам путь,
Тот, с которого им
не свернуть.

Как судьбу свою ни назови -
От любви живем и до любви, -
То, что мимо сердца пролетит,
Никогда она не возвратит.

Дощечки с надписями:
"Проезда нет" и "Дорога обстреливается" - еще не убраны, а только отвалены в сторону.

Но очевидным опровержением этих надписей, еще вчера имевших полную силу, уже стала сама дорога. Тесно забитая машинами, подводами, встречными колоннами пленных немцев и возвращающихся из немецкой неволи людей, она дышит густой, сухой пылью от необычного для нее движения.

Липовые аллеи, прореженные и иссеченные артиллерией, возможное полузаваленное и вовсе заваленное траншейное рытье, воронки, нагромождения развалин - привычная картина ближних подступов к рубежам, за которые противник держался с особым упорством.

И на повороте свежая, не тронутая еще ни одним дождем, не обветренная дощечка указателя: "В город".

В город-крепость, в главный город Восточной Пруссии, в ее столицу - Кенигсберг.

Давно уже не в новинку эти стандартно-щеголеватые домики предместий, старинные и новейшей архитектуры здания немецких городов, потрясенные тяжелой стопой войны.

Но Кенигсберг прежде всего большой город. Много из того, что на выезде могло сразу броситься в глаза - башни, шпили, заводские трубы, многоэтажные здания, -

Александр ТВАРДОВСКИЙ
Из книги очерков «Родина и чужбина»

КЕНИГСБЕРГ

повержено в прах и краснокирпичной пылью красит подошвы солдатских сапог советского образца, мутно-огненными облаками висит в воздухе.

И, однако, тяжелая громада города-крепости и в этом своем полуразмолотом виде

предстает настолько внушительно, что это несравнимо со всеми другими, уже пройденными городами Восточной Пруссии.

И так же, как в зрелище развалин, закопченных огнем, в грудах щебенки и проезды, мы не можем не видеть живого напоминания о разрушенных немцами городах нашей Родины, так же нельзя не видеть во всем этом живого подтверждения несокрушающей ударной мощи нашего оружия.

- Почтице Смоленска сработано, - вроде как шуточки ради говорят бойцы, вступающие в улицы города. Но в усталом, суровом и прямом взгляде их глаз справедливое торжество и горделивое сознание собственной силы.

А сила эта во всем вокруг. И прежде всего в этом великом людском потоке, заполнившем узкие улицы чужого города своей слаженной, внутренней деловитой суетой, словами команды, своей родной речью, песнями, музыкой, привезенными невесты из какой глубины России, своим большим воинским праздником победы...

ДОМА ВЕСНА

Наверно, к вам пришла весна:
Ручьи веселые бегут,
И по-над Волгою в садах
Скворцы залиристо поют.

От птичьих песен над окном
Проснулась ранним утром ты
И одиноко смотришь вдаль
Сквозь занавеску и цветы.

А тут у нас в кромешной тьме,
Где бой идет за право жить,
Нет малой пташки, чтоб она
Могла бойца повеселить.

***
Любовь МОСКУН
Снегопадами
Время падало,
Утекали ручьями года.
Я не знаю, мне
Плакать надо ли?
Расстаемся с тобой навсегда.

Знаю, будет мне
Грустно в тишине,
Одиноко без слов твоих.
Будет в сердце боль
И в глазах печаль -
Только все это не для двоих.

Я куплю букет
Из душистых роз
И себе самой подарю.
Не увидишь ты
Моих горьких слез -
Это твердо я говорю.

***
Игорь ЕРОФЕЕВ
Мы ближе сна не видим
ничего,
Мы ниже смерти падать
не умеем
И тенью слов несказанных
болеем,
И души мрут - казалось бы,
с чего?
Нам краше неба Богом
не дано,
Любви нет тяжелей труда
на свете,
И счастья большего, когда
рождаются дети,
Под нашу жизнь не изобретено.

Фатых КАРИМ

Разбит и покорежен лес
Тяжелой поступью войны,
И кровью, льющейся кругом,
Луга давно обгарены.

Фашисты людям смерть несут.
На небо жадно я смотрю,
Но дым горящих деревьев
Закрывает весеннюю зарю.

На небе молнией пишу
От имени своей страны:
- Ты не имеешь права жить,
Фашизм - заклятый враг
весны.

Леонид ШАХОВ

СТАТЬ ЧАСТИЦЕЙ ОКЕАНА

Снег улёгся ковром пушистым
По широкому берегу моря.
Воздух был прохладным
и чистым,
Успокаивал шум прибора.
Я смотрел и не мог
насмотреться,

Я дышал и не мог
надышаться,
Превратиться в белую пену,
По волнам бесконечно
скитаться,

Стать с волною единым
целым,
Заблудиться в янтарном
блеске,
Быть таким - необъятно
широким,
Наслаждаться шепотом
всплеска,
В штиль, безмолвною ночью,
мыслить,
В лунном свете смотреть
на звезды,
Серебра зачерпнув
в полнолуние,
Утром, с солнцем играя рано,
Стать частицею океана.